

Алексей ЯШИН

ЛЕКЦИЯ О ПОСТФИЛЛОКСЕРЕ

Если бы Вольтер знал этого нашего земляка, то он должен был бы сознаться, что не ему одному казалось удобнее молиться после обеда, чем пред обедом, но наши натуральные философы, вероятно, никогда не получат известности, постоянно превосхищаемой у них чужеземцами.

Н.С. Лесков «Захудалый род»

— **З**дравствуйте, товарищи аспиранты! Мне предо...

— А если здесь господа присутствуют? — перебил профессора весельчак с самого дальнего и верхнего ряда лектория главного корпуса университета, где собрали под сотню аспирантов со всех факультетов, по-новомодному — институтов. Профессор, с наследственным стопроцентным зрением, тотчас узрел в весельчаке одного из троицы, с которой он столкнулся, зашедши по пути на лекцию в «Наливайку» остограммиться коньячком — для бойкости речи, ибо давно уже отошел от чтения лекций, что полагал тратой времени и вообще делом «училок» обоего пола. Тем более что ико-

ностас его степеней, званий и лауреатств позволял такое барство кабинетного пишущего и размышляющего сидельца.

— Гм-м, любезнейший мой, господ наши деды-прадеды в семнадцатом году преимущественно в деревянные бушлаты поодевали, как шутовали братишки балтийские, перепоясанные пулеметными лентами. Остальные же в Париж успели отбыть. Теперешние же господа, что от братков лихих девяностых, ваучерных коллекционеров, продавцов родины на Запад в розницу и оптом, чиновных взяточников, разного рода беспредельщиков в погонах и прочая, прочая, — нам вовсе не господа, а буржуазно-воровская биомасса, которая уже скоро сама себя

Алексей Афанасьевич ЯШИН родом из Заполярья (Северный флот СССР, г. Полярный). Выпускник Литературного института им. А. М. Горького. Главный редактор всероссийского литературного журнала «Приокские зори», член правления Академии российской литературы, лауреат международных, российских литературных премий. Член Союза писателей России, заслуженный деятель науки РФ, доктор технических наук, доктор биологических наук, имеет два ученых звания профессора, лауреат научных премий Комсомола и им. Н.И. Пирогова.

Живет в Туле.

сожрет: отслужили свою службу и – пора на покой. Слова же «товарищ» не рекомендую стесняться, его ничем не вытеснишь. Оно же официальное обращение во всех ведомствах, где народ в тех же погонах. Ну, это к слову и к реплике вашего веселого, явно после «Наливайки», коллеги. А сейчас к делу.

Название лекции вам известно из разосланного по кафедрам отделом аспирантуры распоряжения ... или как это там называется? Я что-то не запоминаю канцелярской лексики. Но для начала я вам не анекдотец расскажу, как это делают профессиональные лекторы, но одну историческую справку. Вряд ли вы, исключая, может, аспирантов, да и то девушек из отличниц предыдущей учебы в школе и потом в университете, сколь-либо знакомы с русской и, особенно, европейской классикой конца девятнадцатого – начала двадцатого веков. А в романах тех лет не редкость встретить такие сценки. Сидят вечером у камина в замке Девоншира или Уэльса два джентльмена, беседуют о добротной политике кабинета министров ее величества королевы Виктории, а под неспешную беседу курят сигары и попивают, как то в родовых английских замках вечером у камина принято, коллекционный португальский портвейн. По-португальски название этого государства Оппорто, отсюда и портвейн. Кстати и к слову. Вам вот средства, так сказать, массовой информации, а вообще-то дезинформации, забили головы ваши невинные – от истинного знания – дескать,

только сейчас винные лавки, навроде монопольной «Красное и белое», забиты всевозможной европейской «киркой» – пей не хочу! – а в советское, мол, время только отечественной фабрикации продукт имелся. Во-первых, этот самый продукт имел высочайшее качество по доступным ценам; во-вторых, все нынешние якобы европейские напитки суть подмосковная выделка из молдавского винного порошка ... как классик писал: «Сюда жемчуг привез индеец, поддельны вина европеец». А в-третьих, в шестидесятые-семидесятые годы бартером за нефть, вернее, ее избыток, что на Запад гнали, порой страну нашу наводняли поставки самых диковинных, ранее в романах только читанных, подлинных европейских горячительных: то шотландское виски «Клуб'99», а однажды перед Новым годом захожу в свой овощной за картошкой, а там – ящики с французским розовым шампанским «Мадам Помпадур». На дипломной практике в Загорске, ныне Сергиевом Посаде, во всех продмагах объявился датский «Черри-керри» – вишневый ликер, который и в самой Европе-то редкость! Словом, была страна чудес, ребята.

...Однако опять отвлекся. Так вот, сидят джентльмены перед камином, сигарами дымят, портвешок гурмански прихлебывают. «А что, сэр Генри, недурственный ведь портвейн?» – «Да, лорд Уильям, давненько я такого портвейна не пивал. Хороший у вас винный погреб, однако». – «Сэр Генри! Так я специально камердинеру велел принести бутылочку из заветного ящика. Это же

прафиллоксера!!» – «Да-а? Я потрясен, лорд Уильям. То-то мои вкусовые рецепторы подсказывают: никак, достопочтенный хозяин замка велел подать прафиллоксеру! Польщен...»

И так далее эти джентльмены беседуют вперемежку о высокой политике кабинета министров ее величества королевы Британии и императрицы Индии Виктории и достоинствах портвешка категории прафиллоксеры. А что такое обозначается этим термином, отдающим одновременно биологией и химией? С кафедры биологии есть желающие?

– Да-да, – зачастила отличница в очках, – про приставку «пра» не знаю, а филлоксера – насекомое, разновидность тли.

– Спасибо, уважаемая. Добавлю, что эта тля специализируется на листьях и корнях виноградных кустов. С античных времен в Европе – от Пиренеев до Крыма и Кавказа – холили и лелеяли виноградную лозу, в итоге выводя уникальные сорта, каждый из которых придавал выделяемому вину неповторимый вкус. Но, как говорится, все зло идет из Америки: сифилис, табак, марихуана, колорадский жук, атомная бомба, голливудские фильмы и так далее. Вот и тля эта в последней трети позапрошлого века оттуда же попала в Европу и за короткий срок начисто истребила все виноградники – от тех же Пиренеев до винной житницы империи Российской: Бессарабии, Крыма и Кавказа. Как ни боролись с ней, например, в России даже правительственные филлоксерные комитеты были созданы, толку не было: все виноградное сортовое

изобилие, тысячелетиями создававшееся, в Старом Свете погибло. И только в начале тысяча девятисотых годов с трудом восстановили европейские лозы на подвоях лоз американских, которые, своя свою познаша, могут противостоять филлоксере.

Таким образом, появились сорта винограда, а значит, и вина из него, уже генетически чуждые прежним сортам – и винам в том числе. Нечто иное. Мы с вами, коль скоро винных наследственных замковых подвалов не имеем, уже *никогда* не сможем ощутить своими рецепторами тот исчезнувший вкус и аромат исторического европейского винограда и вина из него. Увы, уже сто со многими годами впридачу лет европеец ест и пьет американизированный виноград и вино из него. И только те самые английские джентльмены, которые у камина и с сигарами, могли, да и то в начале – первой трети прошлого века, побаловать себя коллекционным портвешком, произведенным из дофиллоксерного европейского винограда. Отсюда и название таких редкостных вин – прафиллоксера, то есть выделанные до нашествия американской тли на европейские виноградники. А к чему я такой странный экскурс в историю сделал – это чтобы понятнее стало содержание моей лекции. Итак.

◆ – Если прафиллоксера есть «до филлоксеры», то позволю себе ввести термин постфиллоксера – «после филлоксеры». Улавливаете кардинальное различие? – До и после, а между ними полный разрыв преемственности. Считается, что в человеческой,

социумной эволюции такой радикальный разрыв преемственности есть нонсенс. Кстати говоря, поясню причину настоящей лекции и почему руководство университета через исполнителя – отдел аспирантуры сделало такое предложение именно мне, как говорится, человеку со многими степенями и званиями в науке, но напрочь лишенному всяких, даже самых ничтожных должностей, что в нашу эпоху административного восторга соответствует этакой нульвалентности. Аспиранты с кафедры химии это мигом себе представят.

Как мне, не без основания надо, представляется, из минвуза, где чиновников немислимо много, всем им надо каждодневно отчитываться за высокую столичную зарплату, спущен по вертикали подчинения очередной – из бесчисленной череды – циркуляр об усилении работы с кузницей кадров высшей квалификации в части более осмысленной ориентации молодых ученых, то есть аспирантов и докторантов вузов, в генеральной проблематике современной науки... уф-ф, что-то в таком смысле, но явно более канцелярским диалектом русского языка. С примесью устоявшихся американизмов. Ректор, понятно дело, человек архизанятый физическим, так сказать, выживанием университета, в бумагу эту не вчитывался, а прямо адресовал проректору на науке. Тот, как человек старого закала, прочитал, тут же эту белиберду напрочь забыл и переадресовал в отдел аспирантуры. Там же коллектив женский, поэтому, не докапываясь до глубинной сути – многие

знания приносят многие скорби! – сходу уловили сущность внешней: провести мероприятие и по всей восходящей вертикали отчитаться. А заведующей отделом, милейшей Галине Степановне, тотчас и кандидатура стрелочника определилась, то есть ваш покорный слуга, хорошо ей известный по моим многочисленным поколениям воспитанных аспирантов, ранее бывший председателем сразу двух диссертационных советов, главное – умеющий говорить по сути вопроса, а не научно-бюрократическими штампованными фразами ни о чем. Вот и вся предыстория нашей с вами, полупотченные, сегодняшней встречи. С другой стороны, и мне, лекций не читающему, иногда полезно с молодыми людьми федерации российской побеседовать, и вам положенный соответствующим распоряжением урок отбыть.

Собрали вас со всех кафедр; как говаривали царские гимназисты, от чистописания и закона божия до физики Краевича и бинома Ньютонова, поэтому и буду говорить о пресловутой «осмысленной ориентации» в современной науке понятийно, стараясь избегать акцентации на конкретные научные отрасли, хотя... как говорил персонаж знаменитого фильма Данелии, наверняка вам знакомого, общество без цветовой дифференциации штанов не имеет будущего. Что-то в этом смысле, а значит говорить о чем-либо в общем, значит не оставлять особого следа в памяти. Но все же постарайтесь хоть суть уловить.

Еще один существенный момент: все мы с вами имеем глубочайшее несчастье присутствовать

в исторической человеческой комедии на самой крутизне взлета процесса глобализации. Поэтому, рассуждая о чем угодно, в нашем случае о науке, употреблять слова и понятия навряде некоей национальной идеи, государственной исключительности, словом, делить на «ваше» и «наше», по меньшей мере излишне. На то она и глобализация, чтобы любой процесс объективно исследовать применительно только ко всему земшару, говоря словами Маяковского, а не разделяя его на всякие европы и америки... тоже вроде он говорил. А всякие там противостояния, «наше дело правое, а ваше наоборот» и так далее, о чем круглосуточно актеры, изображающие «ведущих политологов», на телеэкранах беснуются, это всего лишь сложная, математически – и гениально! – рассчитанная кем надо, что обычно называют тайным мировым правительством, гибридная стратегия и тактика глобализации. Поверьте, это не в обиду никому не будет сказано. Поэтому выделять какую-то такую национальную идею, все одно что у братанов-хохлов сейчас гипертрофированная самостийность и незалежность. Они даже неизбежные американизмы украинизируют: вместо шоу и вау нарочито выговаривают шову и увау! Еще у америкосов имеется со времен декларации о независимости тринадцати штатов национальная идея, она же сейчас общечеловеческая ценность: доллар.

Ишь вы как, соколята, при заветном слове встрепенулись! Даже приморенные после своих подработочных трудовней и трудовночей за компом из полусна в

явь перекинулись. Ладно, ладно, шуткую, за обиду не сочтите. Ибо раз глобализация есть всеми признанная реальность, то и ее условно-расчетная единица также таковой является. А если со временем на смену доллару что-то и придет, то явно не тугрик или тенге, но виртуальный битковен... или как там он правильно называется – это вы уж намного лучше меня ориентируетесь. Я ко всем таким компам-гэджикам ближе чем на полтора метра не подходу, ибо с десятков лет тому назад создал биофизическую теорию об оглувлении человека пользованием этих штуковин. И снова возвращаемся к нашим пра и пост.

◆ – Прервалась связь времен» по Шекспиру. Удачнее не скажешь, поэтому кстати и некстати постоянно повторяют слова этого, одного из двух – второй Ньютон – британских гениев. Вот в литературе Россия дала миру равнозначного Шекспиру гения – Федора Михайловича Достоевского, в науке же, увы, «собственных Платонов и быстрых разумом Невтонов» наше отечество не дало. Тем более не даст в «светлом» глобо-будущем. И не дало по той причине, по каковой же во всей истории науки наши умы всегда были предвосхищаемы европейской мыслью, что народ наш в той же истории всемирной слишком молод еще: не было у него европейской античности, в свою очередь вобравшей в себя предыдущие тысячелетия Египта, Иудеи, Финикии, Персии, быть может и совсем не мифологической Атлантиды. И Христову мораль, высшую в цивилизации, Запад на

тысячу лет раньше нас воспринял. То есть, вовсе не школьная зубогворка о трехсотлетнем татаро-монгольском иге, в котором, кстати говоря, Московско-Суздальско-Владимирская Русь являлась вполне автономным государством, есть причина нашей вторичности в отношении Европы, а только наша молодость! Вы же, здесь сидящие, не можете знать больше меня – я не об интернете и прочей цифрофрении говорю, – и при этом не ссылаетесь, например, на опеку родителей, даже не из татаро-монголов, а понимаете: молоды еще, но вот придет время и мы, дескать, вам, Игорь Васильевич, то бишь многостепенной и многозванный профессор Скородумов, еще покажем!

Увы, ребята, всей душой радовался бы за вас, но связь времен, в науке в том числе, уже разорвана, и «пост» уже иного сорта фрукт, нежели уходящее в небытие «пра». Как современная мадера массандровская – впрочем, в ее качестве я сомневаюсь – нечто совершенно иное по сравнению с прафиллоксерой мадерой тех же крымских виноградников Воронцова. Тем более – с острова Мадейры. Что с корабликом на этикетке, прафиллоксеру которой Григорий Распутин распивал в последний день своей бурной жизни у князя Феликса Юсупова – прямого потомка брата пророка Магомета...

Законный вопрос: зачем социальной эволюции человечества, доселе десять тысяч лет протекавшей размеренно, без разрыва «связи времен», именно сейчас, в наступившую эпоху глобализации, потребовалось свершить такой

радикальный разрыв? Ответ без лицемерия, всякой там толерантности и политкорректности прост: индивидуальный человек выполнил свою задачу, создав технический информационный мир, которому его создатель в биологической форме homo sapiens, именно как мыслящая индивидуальность! уже без надобности. Главное, что этот самый хомо к сегодняшнему дню силой своего знания уже все открыл и обосновал в мире законов и объектов, их соединяющих процессов – все что ему, так сказать, доверено знать эволюцией. Да вы и сами это прекрасно видите: надобность в человеке, в массовости интеллектов, уже налицо. И телящик о том же твердит, дескать, уже завтра все будут делать роботы ... при этом лицемерно опуская естественный вопрос: а что же остается делать человеку? и нужен ли он вообще?

– А кто же будет этими роботами управлять, создавать все более совершенные их варианты? – воспользовалась паузой профессора давешняя отличница в очках, с кафедрой биологии.

– Управлять же процессом, но уже не научно-техническим для людей, а виртуально-информационным – пока никто не может ответить для кого, – будет виртуальный же коллективный разум. Звучит красиво и вроде как оптимистично, но на самом деле – зловеще. Опять немного из истории. Сейчас в фаворе коллекционировать доллары и евро, на худой конец рубли. Я же человек советского закала, поэтому собираю различные занимательные книги старых изданий. Поэтому издавна

постоянный клиент нашего букинистического магазина, что рядом с областным драмтеатром, а когда-то, в давние времена, в самом начале проспекта располагался, где сейчас площадь перед кремлем и зданием администрации. Как-то роюсь на его полках, нашел очень редкое издание, о котором ранее встретил упоминание у одного из наших классиков, а именно изданный в Одессе в середине девятнадцатого века «Новороссийский литературный сборник». В два вечера прочитал его и особо отметил слова составителя и редактора сборника некоего Георгиевского, смысл которых в следующем: любая коллективизация, централизация умственной деятельности суть ненормальное, вредное явление, ибо таковое парализует разумную жизнедеятельность всех остальных частей общества... Это я на современном языке передаю. А завершает это умозаключение Георгиевский словами: «Стягивает все силы к одному пункту».

То есть таковое определение доминанты коллективного разума, данное полтора столетия с лишним лет назад, действительно в уныние повергает. Так понимаю, что из фантастики в школьные годы вы одну американщину читали, минуя великолепных советских мастеров этого жанра, того же Алексея Толстого, Беляева, Ефремова, Еремея Парнова ... я прав? А вот у второго из мною названных описан как раз символ будущего коллективного разума – централизации умственной деятельности. Имею в виду голову профессора Доуэля. То есть взятая отдельно мыслящая голова системой электродов подключена...

– Так ее специально отрубили что ли? Где-то читал похожее у Саймака, – невежливо перебил профессора все тот же весельчак с верхнего ряда амфитеатра, что требовал реабилитации господ.

– Юноша, знаний алчущий! Сожалею, но нет времени пересказывать эту знаковую фантастическую повесть. Уж не поленитесь на досуге сами прочитать. Итак, мыслящая голова профессора Доуэля подключена к технической системе, которой он и управляет централизованно. Полнейшая аналогия с нашей современностью, в которой человек, то есть его голова, является составной частью всемирной телекоммуникационной сети, того же интернета. Следующий шаг, к которому мы уже близки, – уже запрограммированная работа сети вовсе без необходимого ею человека. Это и есть глобальный виртуальный коллективный разум.

У нас еще целый академический час с четвертью в запасе, в течение которых я и разовью тему лекции в конкретизации науки и технологий современных и в ближней перспективе, что, собственно, и есть тема лекции.

◆ После лекции Жора, Гена и Стас вернулись в «Наливайку», благо до нее идти от главного корпуса три-четыре минуты, выходя из которой перед лекцией они и столкнулись с профессором Скородумовым. Причина «продолжения банкета» – старшему из троицы Стасу сегодня стукнуло четверть века; Жора с Геной на год с месяцами (разными) моложе, а содружество их еще со школьных лет: двое последних и живут в одном квартале и

учились в параллельных классах. Со Стасом они познакомились в студенческие годы, подрабатывая по компьютерной части в одной конторке, специализировавшейся на разработке сайтов по заказу мелких фирм, торговых компаний и вообще «за ваши деньги любой каприз». Заодно неопасно хакерствовали – тоже по заказам, но избегали криминала. Хотя ... в нынешней жизни мелкого частнособственничества сложно хоть в чем-то, но не преступить черту этого самого криминала. Учились все трое на различных факультетах, кафедры нынешнего аспиранства тоже в разных корпусах. К тому же сейчас и работали все розно. Чтобы не терять содружества, пару-тройку раз в году устраивали мальчишники. А сегодня и сам бог велел: первый малый юбилей в их троице – «четверной» Стасу – и встреча на лекции, за обязательное посещение которой каждый расписался в распоряжениях по своим кафедрам.

За их двухчасовое отсутствие в славном заведении «Наливайка!» мало что изменилось: усатый парень за барной стойкой, он же «наливайщик», его молоденькая помощница, она и официантка. Из пяти столиков два свободные. Если перед лекцией они наспеххватили по сотке у стойки, то сейчас поосновательнее расположились за одним из свободных, заказали подскочившей Маше, смахивающей на старшеклассницу, бутылек вполне съедобной водки рóзлива в Ленобласти, на закуску горячего и селедочки с зеленым горошком. Осмотрелись: за одним из столиков явно

молодые препода что-то отмечали, за двумя другими – сборная солянка, тоже из молодежи. А на высоком стульчике у бара сидела все та же скучная, некрасивая и прыщавая студентка; как и пару часов назад, перед ней стояли почти нетронутая тарелка с нарезанной вареной картошкой, посыпанной лучком, и стакан с самым дешевым соком.

– Смотри, – хихикнул Жорка, – все женихов ждет!

– Да-а, – жалеючи посмотрел на девицу Генка, учившийся в детской музыкальной школе, – прямо Сольвейг, «весна пролетела и лето прошло». Жалею девок некрасивых. Ну, разливай за здоровье нашего юбиляра!

Выпили, с чувством закусили отменной малосольной селедочкой. Генка подтолкнул Жорку локтем:

– Эк тебя профессор лихо осадил и по части господ и про отрезанную голову его коллеги профессора Доуэля!

– Хм-м, сироту всякий обидеть может, тем более – он профессор многократно заслуженный, я же бесправный аспирант...

– Такого казанского сироту, – съязвил Генка, – с вольноболтающимся языком черту знакомому подарить, а незнакомый в обрат в мешке принесет! Так моя бабуся отцу говорит, когда тот с корпоратива своей лавочки на бровях домой приходит. И чего это нас принудили на лекцию? Два часа времени только потеряли.

– Не скажи, мой юный друг, – вступил Стас, – ты вот начал говорить, прямо-таки по Далю, живым великорусским слогоном.

Правильно профессор про бизнес и проблему, как самые паскудные американизмы, сказал. Действительно ведь, бизнес – это только зарабатывание бабок каким угодно способом. И полный идиотизм, как сказал Скородумов, говорить про «лечение проблем». А суть его лекции – вполне аргументированное разъяснение: в глобальном постсоциуме наука, в прежнем ее толковании, подменяется утилитарными технологиями, к тому же стопроцентно оцифрованными. Так что мы, братья мои, хоть на год, но меньшие, уже не наукой будем увлеченно заниматься, как наш уважаемый профессор, но, в лучшем случае, станем несколько ущербными головами профессора Доуэля при компах ... даже не головами, а пальцами рук при клавиатурах. Впрочем, лет через пяток, может и пораньше, когда америкосы с джапанцами поставят на поток в Китае систему интерактивного голосового общения с компами, руки тоже не понадобятся – только язык. И еще через пять лет – считывание с сетчатки глаза.

Впрочем, как наш профи предсказывает, человек и вовсе выпадет из этих самых цифровых технологий. Давай по второй за несчастливое будущее, но уже скорое, человечества! Понятно, и за нас с вами. Прозит!

Принялись, нагуляв аппетит недурственной водочкой из Ленобласти, пропущенной, как радостно сообщалось на этикетке, через серебряный фильтр, за горячее.

Беседа с обсуждением лекции профессора Скородумова с акцентированными выкриками Жорки «пора из рашки этой в Европу, а лучше в Штаты валить!» – Генки «защищусь для проформы и к дядьке, управляющему в супермаркете «Амстердам!, работать пойду компьютерщиком!» и урезонивающим голосом Стаса «все там будем!» затянулась. Опустевшую бутылку леноблестной дополняли разлитой в стаканах, приносимых шустрой Машей. До песняка дело не дошло, содержание лекции одобрив, но остались при своих – у каждого – мнениях. *Gaudeamus igitur*, словом.

